

УДК 275

Деятельность Антирелигиозной комиссии – борьба с инакомыслием

Кульчицкий А.Е.

Магистр Богословия, соискатель кафедры религиоведения Казанского (Приволжского) федерального университета, юрист

Борьба с религиозным мировоззрением в России в разные периоды её истории велась интенсивно и постоянно: вначале православие – за чистоту религиозных взглядов против еретиков и протестантов, затем советское государство – против всякого проявления религиозных взглядов. Автор исследует работу Антирелигиозной комиссии в 1922-1929-м гг., которая оказала огромное влияние на работу всех органов советской власти и дала начало величайшему институту атеизма, методы работы которого видоизменялись, но принципы и цели оставались прежними: «разрушить у людей веру в Бога».

Ключевые слова: антирелигиозная комиссия, декрет, конституция, мировоззрение, политика, власть, пролетариат, идеология.

Историй взаимоотношений государства и религиозных объединений в последние годы является одной из актуальных тем в современной отечественной историографии. Этот интерес обусловлен все возрастающей ролью, которую религиозные организации играли и играют в жизни России на протяжении всей ее истории. Немалый интерес проявляется и в том, что в настоящее время происходит поиск наиболее универсальной модели вероисповедной политики Российского государства для создания более благоприятных и эффективных отношений с религиозными организациями.

Особое место занимает период с 1922-1929 гг. – один из самых насыщенных и трагических для церкви и противоречивый в истории государственно-конфессиональных отношений XX в., где идет поиск модели взаимоотношений боготорческой власти с религией и церковью.

Предметом исследования является *Антирелигиозная комиссия* (далее – АРК), созданная решением Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) 19 октября 1922 г.), которая являлась единственным в своем роде государственным органом в отечественной истории. Она объединяла всех представителей высших структур государственной власти в стране и играла ключевую роль в борьбе с религиозными организациями и с религией вообще. Возглавлял АРК Ем. Ярославский. Она сотрудничала с карательными института-

ми – ОГПУ и НКВД. Секретарем Комиссии был назначен начальник 6-го отделения ОГПУ Е.А. Тучков [1, с. 323].

АРК должна была заниматься вопросами Русской Православной Церкви. Но без преувеличения можно утверждать, что деятельность протестантских церквей, наряду с РПЦ, занимала в работе комиссии одно из приоритетных мест. На протяжении семи лет работы АРК состоялись 118 заседаний, и почти на каждом из них обсуждались проблемы, связанные с протестантами¹ [2].

В первые годы советской власти правительство вынуждено было решить проблему, как на почве глубоко верующего народа вырастить новое атеистическое общество. Декрет об отделении церкви от государства не ставил окончательную точку в данном вопросе, а наоборот, считаясь с действительной реальностью, новая власть была вынуждена признать свободу совести. Важность регулирования вопросов, связанных со свободой совести, нашла отражение в Конституции РСФСР 1918 г. (ст. 13) и Конституции СССР 1924 г. (ст. 4), закрепив за гражданами право как на религиозную, так и антирелигиозную пропаганду.

Важным документом, обеспечивающим регулирование отношений государства и религиозных организаций, явился Декрет СНК РСФСР от 23 января

¹ Протоколы комиссии опубликованы на немецком языке [2].

1918 г. «О свободе совести, церковных и религиозных обществах», которому приходилось приспосабливаться в работе Антирелигиозной комиссии. Так как от АРК исходили тайные, незримые стимулы, обладавшие непререкаемой силой, влияющее на решение различных религиозно-политических вопросов [3].

Потому, раскрывая делопроизводственную и протокольную документацию ОГПУ-НКВД, можно видеть методы работы спецслужб и масштабы репрессий, осуществляющиеся карательными органами против духовенства и религиозных активистов [4-5].

Усиление идеологической борьбы повлекло за собой подавление любого инакомыслия в первое советское десятилетие. Определившим политическим курсом власти было – ликвидация церкви, который проводился на базе созданных законов, гарантирующих религиозную свободу [6, с. 3]. Главным принципом большевиков всех времен являлся принцип: *«религии нет места в коммунистическом обществе»* [7]. Религия рассматривалась как одно из основных препятствий на пути установления монополии в области мировоззрения. Поэтому политика партии была определена В.И. Лениным однозначно: *«Мы должны бороться с религией»* [8, с. 418].

С изданием нормативно-правовых актов, создавались и принципы их толкования и применения. Через законы проверялась благонадежность сектантов к новой власти. Они служили определенной цели, при этом игнорируя основную цель демократической власти – *благо для народа*. Чтобы понять истинность этих утверждений, мы воспользуемся архивными источниками по истории церковно-государственных отношений в 20-е гг. К ним относятся протоколы Комиссии по проведению Закона об отделении церкви от государства².

Несмотря на очевидную актуальность изучения деятельности АРК, степень научной разработанности этой темы мала. Источники по данной теме – протоколы АРК находились на секретном хранении. Работа с которыми стала возможна только в конце 1980-х гг., а для большинства исследователей – с начала 1990-х гг. Одним из первых исследователей протокольных материалов АРК и начавшим вводить их в научный оборот, был М.И. Одинцов, имевший возможность работать с этими секретными протоколами, хранившимися в Центральном партийном архиве [10].

В этот период формировались принципы, которые легли в основу партийной идеологии на многие поколения, противореча основным принципам ве-

роисповедной политики, заложенной в начале советской власти. Для борьбы с церковью АРК разработала методы административного воздействия для разрушения религиозного мировоззрения.

Борьба с инакомыслием. Научное исследование профессора Марбургского университета Штефана Плаггенборга, которое он посвятил раннему периоду истории советского государства и касается, главным образом, не перемен, повернувших экономику и политику страны, *«а насильственным переменам в мировоззрении, образе мышления и жизни людей»* [11, р. 313].

Приступая к реализации идеи формирования нового мировоззрения, власть использует всевозможные меры. Например, в декабре 1917 г. она ввела новые правила орфографии, за которые давно ратовали некоторые лингвисты, которые в свою пору утвердили Временное правительство. Новая орфография упрощала правописание благодаря отмене некоторых букв. Слово *Бог* отныне следовало писать со строчной буквы [12, с. 185-186].

В основу мировоззренческого воспитания берет-ся марксистская философия, которая рассматривает этику как естественнонаучное ответвление метафизики, не заслуживающую серьезного внимания. А марксистская литература давала большевикам весьма скудные познания в области этики. Но так как ни одно общество не может существовать без соответствующих норм поведения, большевикам не оставалось ничего иного как самим заняться этим вопросом. Ключевыми доктринами в области *марксистской* этики стали Николай Бухарин и Евгений Преображенский.

В книге *«О морали и классовых нормах»* Преображенский в 1923 г. пытался сформулировать систему моральных ценностей для социального класса при новой власти – это власть общества. Опираясь на уже знакомые принципы, когда общество разделяется на классы, мораль служит интересам правящего класса; при таком раскладе устоявшиеся марксистские этические нормы для трудового народа – есть задумка для того, чтобы скрыть реальность и сущность намеченных планов Партии. Что касается классовых врагов, пролетариат не должен останавливаться перед моральными запретами: *«каждая битва имеет свои законы победы»* и *«цели оправдывают средства»*, а общество должно жить по понятиям, складывающимся вокруг него. Там, где побеждает пролетариат, индивидуум должен подчиниться воле коллектива и рассматривать себя как *орудие в руках господствующего класса*. В 1923 г. Преображенский писал: *«С точки зрения социалистической является совершенно бессмысленным взгляд отдельного члена общества на свое тело как на свою безусловную личную собственность, потому что индивид есть лишь отдельная точка при переходе рода от прошлого к будущему...»*

² Протоколы комиссии хранятся в Российский Государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 112. Д. 443а (пр. №№ 1-19 с 23 октября 1922 г. по 10 апреля 1923 г.), Д. 565а (пр. №№ 20-51 с 4 мая 1923 г. по 22 мая 1924 г.), Д. 775 (пр. №№ 52-68 с 17 июня 1924 г. по 9 декабря 1925 г.); Оп. 113. Д. 353 (пр. №№ 69-93 с 6 февраля 1926 г. по 12 ноября 1927 г.) [9].

[13, с. 101-102]. В своей дерзости Преображенский считал, что в *интересах сохранения расы* общество имеет право запретить сифилитикам и иным больным индивидуумам *отравлять* чистоту общества. Общество³ имеет неоспоримое право вмешиваться в половую жизнь своих граждан с тем, чтобы с помощью научной *селекции* улучшить расу. Такие взгляды разрушают общечеловеческую мораль и лишают права на семейные ценности. Этические идеи Преображенского ни что иное, как утопия.

По мнению Бухарина, в марксистской идеологии – Пролетариат в своей общественной борьбе должен исходить из соображений строгой технической целесообразности: *«Если он хочет добиться коммунизма, то ему нужно сделать то-то и то-то, как столяру, делающему табуретку. И все, что целесообразно с этой точки зрения, то и следует делать. Этика превращается у него (Бухарина) мало-помалу в простые и понятные технические правила поведения, нужные для коммунизма, и поэтому по сути дела перестают быть этикой»* [14, с. 278-279].

Философия этических норм, по Бухарину, состоит в том, что, с его точки зрения, действия так же совершает *пролетариат*. А ведь коммунистическим обществом, как и всяким другим, управляют отдельные личности и в данном случае – вожди Коммунистической партии, и этим личностям, предпринимая то, или иное действие, приходится делать определенный выбор, за который нужно нести ответственность. Невозможно научным методом предсказать, что будет *необходимо и целесообразно* с классовой точки зрения, ибо философские идеи отличаются от научных тем, что не подлежат опытной проверке. Проблема выбора подстерегает на каждом следующем шаге: и выбор этот не только технического свойства, но и нравственный, который подчиняется причинно-следственному закону: *что человек посетит, то и пожнет*. Бухарину и Преображенскому не пришлось пожинать следствия своих действий, они просто не успели. Они оказались в застенках и были расстреляны за преступления, ими не совершенные, то, если ориентироваться на их личные этические нормы, – это вполне логично, им не на что было жаловаться, ибо *Партия* в этом случае исходила из соображений классовой целесообразности.

Советская политика в области образования, пришедшая на эпоху военного коммунизма (1918-1920 гг.), цель которой было не только обучение, т.е. передача знаний, а главное – воспитание личности в духе коммунистической идеи, в которой участвовали все государственные и социальные институты. По мнению одного иностранного наблюдателя, этот процесс воспитания и образования приобрел такой размах и напряженность, что казалось, что

Советский Союз 20-х гг. является одной огромной школой [15, р. 65-66]. И это образование приобретает смысл, какой вкладывал в него Гельвеций: *«все окружение человека предназначено для того, чтобы произвести на свет совершенную личность»* [16, с. 140-145].

Партия не игнорировала понимания образования в прямом смысле слова, партийная программа 1919 г. определяла школы *«как инструмент коммунистического преобразования общества»* [17, с. 419]. Это подразумевало, что марксистские ценности должны были влиять на сознание будущих членов общества, вытесняя *буржуазные и религиозные предрассудки*. Атеистическая пропаганда занимала центральное место в образовательном плане советских школ. Через школьное обучение ставилась цель, во-первых – это место, где можно *воздействовать на ум и душу ребенка*, а во-вторых – это *приобретение знания – стремление содействовать развитию науки и техники*. Но, как и все в Союзе, обучение надлежало вести в политическом ключе: *нейтрального* процесса образования Ленин не признавал [18, с. 76-77].

А воспитание *полезных членов общества*, согласно Инструкции Наркомпроса от декабря 1917 г., должно было начинаться, едва лишь человек появлялся на свет [19, с. 119]. Такое наследие оставила нам Советская марксистская идеология.

Нанеся значительный урон российскому обществу в вопросе образования, АРК в 1929 г. прекратила свою деятельность, передав свои функции другим органам. Монополия на марксистско-материалистическую идеологию в своем стремлении не дала должных результатов.

Делая вывод из всего вышесказанного, можно сказать, что всестороннее изучение деятельности *Антирелигиозной комиссии* поможет предотвратить ошибки советского прошлого, а также будет способствовать более плодотворному взаимодействию государства и церкви, установлению конфессионального мира, религиозные институты которого окажут позитивное влияние на социальные сферы жизни российского общества. В современном обществе государство проводит более гибкую политику к церкви во всех ее направлениях. Первого октября 1990 г. был принят новый Закон СССР № 1689-1 о свободе совести. В Конституции РФ 1993 г. закрепились принципы плюрализма (ст. 13) и свободы совести и вероисповедания (ст. 28). Правительство России взяло курс на развитие гражданского общества, способствуя не только экономическому, но и духовно-нравственному и правовому обновлению нашего народа и страны вообще.

³ Общество, правящий класс, пролетариат – это синонимы в философии Бухарина и Преображенского. И они Бухарин и Преображенский считали себя этим обществом.

Литература:

1. Григоренко А.Ю. Эсхатология, миллениаризм, адвентизм: история и современность. Философско-религиоведческие очерки (научное издание). – СПб.: Европейский Дом, 2004. – 392 с.
2. Partei und Kirchen im fruhen Sowjetstaat: Die Protokolle der Antireligiosen Kommission beim Zentralkomitee der Russischen Kommunistischen Partei (Bol'seviki). 1922-1929 / In Ubersetzung hrsg. von Ludwig Steindorff, in Verbindung mit Gunther Schulz, unter Mitarbeit von Matthias Heeke und Andrej Savin. – Reihe: Geschichte: Forschung und Wissenschaft.-Berlin, 2007. – Bd. 11.
3. Шкурин А.В. Антирелигиозная комиссия при ЦК РКП(б)-ВКП(б) и ее деятельность по реализации политики Политбюро по отношению к РПЦ в 1922-1929 гг.: автореф. дис. ... канд. истор. наук. – М., 2005. – 27 с.
4. Высылка вместо расстрела. Депортация интеллигенции в документах ВЧК-ГПУ, 1921-1923. – М.: Русский путь, 2005. – 544 с.
5. Совершенно секретно: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.). – М.: Ин-т российской истории РАН, 2001-2004. Т.1.4.1,4.2. 1922-1923 гг.; Ч. 2. 1924 г.; Т.3. 4.1,4.2. 1925 г.; Т.4. Ч.1., 4.2. 1926 г.; Т.5. 1927 г.; Т.6. 1928 г.; Т. 7. 1929 г.
6. URL: <http://truesite.ru/books/doklad2.pdf> (дата обращения: 09.05.2013 г.).
7. Кривова Н.А. Власть и Церковь в 1922-1925 гг. – М.: АИРО-XX. 1997. – 247 с.
8. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 17. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1967. – 680 с.
9. Протоколы комиссии хранятся в Российском Государственном архиве социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 112. Д. 443а (пр. №№ 1-19 с 23 октября 1922 г. по 10 апреля 1923 г.), Д. 565а (пр. №№ 20-51 с 4 мая 1923 г. по 22 мая 1924 г.). Д. 775 (пр. №№ 52-68 с 17 июня 1924 г. по 9 декабря 1925 г.); Оп. 113. Д. 353 (пр. №№ 69-93 с 6 февраля 1926 г. по 12 ноября 1927 г.).
10. Одинцов М.И. Путь длиною в семь десятилетий: От конфронтации к сотрудничеству // На пути к свободе совести. – М.: Прогресс, 1989. – 496 с.
11. Plaggenborg S. Revolutionskultur. Menschenbilder und kulturelle Praxis in Sowjetrussland zwischen Oktoberrevolution und Stalinismus // Beitrage zur Geschichte Osteuropas. Bd. 21. – Koln; Weimar; Wien; Bohlau, 1996.
12. Собрание узаконений и распоряжений. – 1917. – № 12. – 30 декабря. – С. 185-186 (Декрет № 176).
13. Преображенский Е.А. О морали и классовых нормах. – М.: Госиздат, 1923. – 15 с.
14. Бухарин Н. Теория исторического материализма. – М.-Л.: Госиздат, 1921. – 393 с.
15. Berelowitch W. La Sovietisation de lecole russe (1917-1931). – Lausanne, 1990. – 214 с.
16. Пайпс Р. Русская революция. Ч. 1. – М.: РОСС-СПЭН, 1994. – 397 с.
17. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. 7-е изд. Т. 1. – М.: Госполитиздат, 1953. – 952 с.
18. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 37. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1967. – 747 с.
19. От дошкольного отдела Народного комиссариата по просвещению (дек. 1917 г.). / Сборник декретов и постановлений рабочего и крестьянского правительства по народному образованию. Вып. 1. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1920. – 271 с.

The Activities of Antireligious Committee – Combatting with Nonconformity

A.E. Kulchitski
Kazan (Volga Region) Federal University

Combat with religious worldview was constant and intensive in Russia in different periods: Orthodox Church fought for the integrity of religious views against the heretics and Protestants, later Soviet state fought against any religious views. The author analyzes the activities of Antireligious committee in 1922-1929 that had a great effect on the activities of all Soviet bodies and led to emergence of the institute of Atheism. Its methods changed in the course of time whereas the main principle “to eliminate the faith in God” preserved.

Key words: Antireligious committee, decree, constitution, worldview, politics, power, proletariat, ideology.